

При этом её объём уменьшался прямо на глазах.

Чжэньжэнь высунул язык, медленно пролив его по швам в уголке рта, а в глубине его глаз замерцал холодный свет пронизательности, постигающей саму суть вещей.

— Вот как. Каждое превращение в поток воды для уклонения от смертельного удара вовсе не является идеальной защитой без какой-либо цены. Какая-то «энергия», что поддерживает твоё существование, стремительно иссякает, а уменьшение плоти — это физическое проявление того, что твой «сосуд» близок к иссушению.

Тихо бормоча себе под нос, он мгновенно воссоздал в голове тактическую модель.

Раз уж защитный механизм противника зависел от расхода общего запаса, то просто преследовать его и использовать пронзающие атаки было слишком неэффективно.

Необходимо применить более масштабный, сокрушительный удар, чтобы за один раз заставить соперника истратить максимальный лимит «воды».

— Раз уж хочется убежать, тогда я пойду по короткому пути и подожду тебя на финише.

Под звук жуткого смещения костей, от которого сводило зубы, ноги Чжэньжэня мутировали, превращаясь в мощную противосуставную конструкцию, напоминающую конечности какого-то членистоногого.

Он резко согнул колени, земля под ним мгновенно просела, образовав две глубокие воронки, и его фигура, подобно пушечному ядру, взмыла ввысь. Перелетев на высоту трёх этажей, он приземлился прямо на крышу санатория.

Следом он с невероятной скоростью помчался по крыше по прямой, срезая путь к самому месту над парадным входом на первом этаже.

В коридоре стеклянная дверь, ведущая наружу, была уже совсем близко.

В этот самый момент потолок перед дверью издал треск, не выдерживая нагрузки.

— Грохот!..

Огромные куски бетона и арматуры с грохотом обрушились сверху, полностью перекрыв выход наружу.

— Черт, опять! — мысленно выругался Фэн.

Среди поднявшейся пыли и обломков Чжэньжэнь рухнул со второго этажа, надёжно преградив путь на стыке главного входа и коридора.

Он не дал ни секунды на передышку.

Едва коснувшись земли, Чжэньжэнь подвергся кардинальной мутации правой руки.

На этот раз это была не острая костяная плеть или цепь — вся его рука раздулась в десятки раз, превратившись в огромную тяжёлую мясную булаву, поверхность которой была усыпана неровными наростами и окрепшими костями.

Тяжёлый вес даже заставил его тело наклониться набок.

— Раз уж разрезы и пронзания не работают...

На лице Чжэньжэня вновь расцвела улыбка, полная абсолютной свирепости.

Эта гигантская мясная булава с ужасным свистом рассекающего воздух ветра сокрушительным потоком обрушилась на бежавшую впереди хрупкую фигуру, почти полностью заполнив собой всё узкое пространство коридора.

— Того глядишь, если тебя, используя чистый тупой предмет, целиком и полностью «расплющить» о стену, сколько же твоей чудесной «воды» окажется выжато наружу!

Тяжёлая мясная булава, словно рухнувшая стена, пронеслась с сокрушительной силой.

Левая нога, служившая опорой для отталкивания при отступлении, при соприкосновении с поверхностью булав не оказала никакой защиты.

Раздался глухой взрыв, после чего вся голень превратилась в хаотичное облако водяного тумана и полностью разорвалась.

Лишившись опоры с левой стороны, тело, уменьшившееся до размеров двенадцати-тринадцатилетнего подростка, резко завалилось набок. Оперевшись одной рукой о покрытую пылью землю, оно уставилось налитыми кровью глазами прямо перед собой.

Сметённая ударом влага не исчезла, а, словно привлеченная некой магнитной силой, быстро зашевелилась и собралась обратно в то тело.

Вот только по завершении этой рекомбинации и без того усохшее тело вновь просело внутрь, плечи стали ещё тоньше, а очертания обнажённых рёбер проступили с поразительной

четкостью.

Льдистые рваные штаны уже совершенно не держались на талии, лишь мешковато свисая до самой земли и собираясь гармошкой у щиколоток.

— Какая досада, вся моя посмертная слава... — не успев возмутиться ситуацией с голышом, Фэн быстро обдумал дальнейшие действия.

— Моя техника связана с водой... Значит, по идее, я сам должен чувствовать течение проклятой энергии своей техники. В...

В следующий миг Фэн резко поднял голову к потолку.

— Вон там!

В тот же миг нечто неизвестное изменилось внутри тела Фэна.

Под этим давлением, опустившимся практически до самого дна, в окружающем воздухе, который из-за яростного сражения только что казался сухим и раскалённым, внезапно возникло странное ощущение безмятежности.

Чжэньжэнь сохранял позу замаха, а густые наросты на его правой руке слегка вздымались в такт дыханию.

Он не спешил переходить в новое наступление, а чутко уловил еле заметный холодок в воздухе.

Он чуть наклонил голову, и в разноцветных зрачках его лица, сплошь исчерченного швами, отразилось невиданное доселе зрелище.

— Течение проклятой энергии изменилось?

Чжэньжэнь опустил тяжелую правую руку, позволив булаве волочиться по земле, извлекая неприятный скрежет.

Он медленно поднял левую руку, раскрывая ладонь.

— Кап.

Кристалльная капля воды упала из трещины в разрушенном потолке санатория и точно угодила ему на ладонь, после чего разбилась.

Следом последовала вторая, третья... Пыль, поднятая было из-за драки, в одно мгновение была безжалостно подавлена плотной, почти очищающей пеленой дождя.

— Вот это меня действительно напугало.

Чжэньжэнь запрокинул голову, глядя на непрерывно падающие сквозь трещины в здании капли дождя.

Этот дождь был ледяным, чистейшим, без малейшего налёта омерзительных негативных эмоций, обычно оседающих при применении техник.

Он попытался проанализировать состав этих капель с помощью проклятой энергии, но обнаружил, что его способность к восприятию при соприкосновении с дождевой завесой словно натолкнулась на скрытый слой невидимой пленки.

Эта дождевая вода бесшумно нейтрализовала и разбавляла остаточные следы, оставленные им в воздухе.

— Это твоя техника? Не просто атака, а зачатки некой территории?

Выражение лица Чжэньжэня стало невероятно суровым, он чувствовал, как капли дождя, падая на его кожу, пытаются просочиться внутрь через щели швов.

Проклятая энергия в его теле инстинктивно отреагировала отторжением, пытаясь помешать вторжению чужеродных элементов.

— В таком состоянии, когда на исходе почти вся энергия, ты умудрился совершить второе пробуждение техники. Похоже, я не ошибся в оценке: ты действительно та самая «переменная», которую стоит изучать больше всего.

Чжэньжэнь резко затряс плечами, и тяжёлая мясная булава под воздействием волнообразных движений мгновенно осела, превращаясь в бесчисленные тонкие черные иглы, похожие на колючки морского ежа, которые защищали его со всех сторон.

Стоя в самом центре дождевой завесы, он пристально всматривался вдаль и начал улавливать с помощью вибраций этих игл уменьшающуюся в размерах добычу.

Дождь мгновенно усилился, словно неисчислимые прозрачные серебряные иглы наискось вонзались в эту мёртвую, безмолвную руину.

— Черт с ним, сначала смываюсь!

В следующее мгновение Фэн подтянул штаны и бросился назад изо всех сил.

Среди хлеставшего дождя его прежде жалкое, хрупкое тело поднялось с земли. Поскольку габариты резко уменьшились до двенадцати-тринадцатилетнего возраста, только что подтянутый рваный пояс штанов теперь висел так свободно, что норовил соскользнуть с бёдер.

Когда эта тощая фигурка, на ходу придерживая штаны и не оглядываясь, нырнула в тени глубокого коридора, вода в коридоре повела себя странным, необъяснимым образом.

Капли дождя, падавшая на спину юноши, не скатывались по коже, а, словно впитываемые губкой, стремительно проникали в его полупрозрачную плоть.

Его конечности, казавшиеся иссохшими из-за нехватки энергии, при соприкосновении с этой жидкостью вновь обрели текстуру гладкого нефрита.

Силуэт Фэна непрерывно мелькал и пересобирался среди густых капель дождя, и с каждым шагом его очертания, почти сливавшиеся с водяным туманом, становились всё отчётливее.

Такая высокая степень синхронизации тела с окружающей средой позволяла ему не только не терять равновесие на скользком полу, но и мчаться с бешеной скоростью, словно рыба, нырнувшая в морские глубины.

Чжэньжэнь стоял посреди бушующего дождя, позволяя ледяной воде насквозь промочить его широкие одежды.

Он не стал бросаться в погоню немедленно, а лишь слегка опустил голову, наблюдая за землей под ногами, где стремительно собиралась лужа.

Эта лужа пыталась карабкаться вверх по его щиколоткам, неся в себе сильнейшее нейтрализующее ощущение подавления.

— В таком состоянии, когда он почти «иссушен», он напрямую превратил окружающую среду в собственный «источник подпитки»?

Чжэньжэнь протянул левую руку и резко сжал кулак: черные иглы, окружавшие его тело, ссыпались назад и покрыли ладонь плотной черной роговой мембраной.

Он поднял голову: в разноцветных зрачках отразилась удаляющаяся в конце коридора фигура, которая всё еще придерживала штаны. Жажда анализа в его глазах дошла до извращенной степени.

— Это не просто техника, эта способность менять базовые правила окружения действительно

является зачатками «врождённой территории». Воистину восхитительный инстинкт выживания.

Спина Чжэньжэня внезапно сильно выгнулась, и под глухой звук разрываемой плоти из его лопаток вырвались четыре огромных мясистых придатка, похожих на паучьи копыта, на концах которых красовались крючья, глубоко впивавшиеся в землю.

Подобно гигантскому гуманоидному насекомому, опираясь на эти четыре конечности, он безумно метался между стенами и потолком коридора.

Каждый прыжок позволял избегать помех от луж на полу, и он с сокращающей дистанцию скоростью, близкой к телепортации, настигал юношу.

— Вот же хрень извращенческая! — выругался Фэн и продолжил бежать.

Он пока не до конца разобрался в сути своей техники, но техника Чжэньжэня обладала убийственной силой, и только безумец стал бы вступать с ним в лобовое противостояние.

— Впрочем, раз уж этот «дождь» — это и есть ты сам, тогда... стоит мне полностью обрушить это здание и похоронить тебя под сухими руинами, сколько же останется от твоего «океана»?

Превратившиеся в членистоногие кончики ног Чжэньжэня яростно вонзились в несущую стену, и проклятая энергия хлынула в его конечности.

Двигаясь на высокой скорости, он одновременно стягивал все мышцы тела, словно пружину.

— Чтобы ты не сбежал, я сначала разберу эту «яслю»!

Правая рука Чжэньжэня на бегу стремительно раздулась, превращаясь в гигантское сверло со спиралевидными узорами, и под пронзительный гул проклятой энергии яростно обрушилась на уже трещавшую по швам потолочную балку над коридором.

— Грохот!..

Оглушительный грохот обрушения раздался за спиной, и тонны бетона вперемишку с арматурой полетели сверху.

В самый критический момент колени худенького тела резко согнулись, и, используя скользкие лужи на полу, он откинулся назад, выполнив подкат прямо по земле, и чудом проскользнул в щель между двумя падающими глыбами.

Во время скольжения спина сильно потерлась о зазубренные обломки, но зрелища содранной кожи и мяса не последовало.

Вместо этого возникло волнообразное колебание: те участки тела, что успели полностью проконтактировать с дождевой водой, в момент повреждения впитали влагу с пола, мгновенно рекомбинировав и восстановившись так, что не осталось даже следа от шрама.

Пользуясь инерцией подката, это уменьшившееся, ставшее невероятно лёгким тело резко перевернулось и подпрыгнуло.

Ноги Фэна ступили на только что обвалившиеся камни, образовавшие естественный склон, и, сделав несколько прыжков подряд, он взмыл на полуразрушенный коридор второго этажа.

Следом Фэн без малейших колебаний, наступив на разбитую оконную раму, выпрыгнул прямо из здания наружу.

— Бах!

Обе ноги тяжело врезались в грязь и воду во внешнем дворе, взметнув полуметровые брызги мутной воды.

— Похоже, стоит мне коснуться воды, как я могу восстановить тело... Но каков же мой гарантированный эффект попадания? Неужели это узкоспециализированная территория для выживания?

После приземления тело Фэна слегка присело, чтобы погасить инерцию. Из-за отсутствия одежды его исхлётанная дождем бледная спина выгнулась под лунным светом напряжённой дугой.

А затем, словно сорвавшаяся с тетивы стрела, он помчался к ржавым железным воротам больницы, находившимся в нескольких десятках метров.

— Бульк!..

В руинах позади него из толщи рухнувших плит резко высунулась бледная рука.

Чжэньжэнь поднялся из-под завалов, оказавшись совершенно беззащитным под открытым ночным небом.

Ливневый дождь мгновенно промочил его насквозь, и пепельно-синие длинные волосы мокрыми прядями прилипли к лицу, усеянному швами.

Он не стал преследовать врага немедленно, а опустил голову и посмотрел на собственную ладонь.

— Течение проклятой энергии... нарушено.

Чжэньжэнь попытался сжать кулак, и плоть на его ладони зашевелилась, пытаясь отрастить острые костяные шипы.

Однако под потоками плотного дождя те изменения плоти, которые раньше подчинялись ему как собственные руки, сейчас затормозили, словно заржавевшие шестеренки.

Каждая капля дождя, осевшая на поверхности его тела, беззвучно разъедала и нейтрализовала проклятую энергию, которую он пытался выпустить наружу.

Это заставило его почувствовать непривычную сложность ситуации.

— Если это территория, то каков же её гарантированный эффект попадания? Неужели это просто простое подавление и самоисцеление... Нет, что-то здесь не так.

Разноцветные зрачки Чжэньжэня намертво впились в ту тощую фигурку, что удалялась во дворе.

Соперник чувствовал себя в дожде как рыба в воде, и каждое ранение мгновенно зализывалось с помощью окружающей среды.

Если продолжить использовать масштабное физическое давление или рукопашный бой, это будет не только неэффективно, но и приведёт к тому, что странный дождь постепенно истощит его собственные запасы проклятой энергии.

Нельзя позволить ему покинуть эту зону, нужно применить дальнюю атаку с большей пробивной способностью и скоростью, чтобы запечатать пути отхода.

— Раз твоё тело может превращаться в воду, то если в один миг превратить тебя в решето, сможет ли твоё «восстановление» поспеть за скоростью расхода?

Чжэньжэнь резко глубоко вдохнул, и проклятая энергия внутри его тела силой прорвала подавление дождевой воды на поверхности.

Его горло и грудная клетка мгновенно деформировались, раздувшись, как надувной мяч, после чего он широко раскрыл рот.

— Свист! Свист! Свист! Свист!..

Сотни заострённых, сжатых до предела и затвердевших подобно стали тонких белоснежных костяных шипов со свистом, разрывающим пелену дождя, вылетели из его рта веерообразным залпом.

Скорость этих костяных шипов намного превосходила прежние цепи, и в воздухе они сплелись в непроходимую паутину смерти, в точности накрыв все точки опоры и зоны уклонения Фэна, ведущие к железным воротам.

Глава 4. Правило гарантированного попадания

Костяные шипы со свистом разрывали воздух, издавая пронзительный скрежет.

Хотя миниатюрная фигурка и двигалась в дожде с невероятной проворством, перед лицом этой плотной веерной атаки, накрывшей почти всё пространство в воздухе, выйти сухим из воды было невозможно.

— Плюх! Плюх! Плюх!

Целая серия глухих звуков пробиваемой плоти раздалась в дождливой ночи.

Толстые костяные шипы легко разорвали хрупкую бледную спину, пронзили тонкие плечи и бедра.

Огромная кинетическая энергия буквально сбила с ног тело, похожее на двенадцати-тринадцатилетнего подростка, швырнув его в грязь в нескольких метрах оттуда.

— Кхе-кхе... Всё равно не увернуться? Техника Недейтельного Преобразования всё-таки чересчур деспотична.

Грязь разлеталась во все стороны. Фигура без верхней одежды в искажённой позе рухнула в лужу, и один из рваных штанин наполовину утонул в жиже.

В местах сквозных пробоин не текла алая кровь — они напоминали прозрачные водяные волны.

Окружающий дождь и лужи на земле словно под воздействием какой-то невидимой силы медленно стекались к пробитым ранам, заполняя их и изо всех сил пытаясь заново собрать израненную плоть.

— Всё внутри территории порождено моей проклятой энергией, и раз я могу управлять водой... то могу управлять и водой, образовавшейся внутри территории!

В тот момент, когда налитые кровью глаза уставились в глубину ливня, а тело с трудом шевелилось в грязи, дождь в этом мире замер на мгновение.

Дождь не прекратился — просто те капли, что висели в воздухе, и те лужи, что падали на землю, в этот момент нарушили законы гравитации и физики.

Кристалльная жидкость за считанные микросекунды вытянулась, сжалась и превратилась в сотни и тысячи острых, как бритва, прозрачных водяных лезвий.

— С-с-с!

Без всякого предупреждения лезвиеподобный дождь, словно обретший собственное сознание, со всех сторон и без единой мертвой зоны в триста шестьдесят градусов устремился на Чжэньжэня, чтобы искромсать его.

Безжалостная улыбка на лице Чжэньжэня еще не успела исчезнуть, как он тут же ощутил смертельные изменения в окружающей обстановке.

Мышцы его ног мгновенно раздулись, и он, подобно пружине, взмыл в воздух, одновременно перекрестив руки на груди. Пепельно-серая плоть стремительно ороговела, пытаясь построить несокрушимый костяной щит из плоти для защиты от этой внезапной контратаки.

— Слишком наивно, у такой масштабной атаки слишком очевидная траектория...

Речь Чжэньжэня оборвалась на полуслове.

Те самые прозрачные водяные лезвия, от которых он увернулся смещением и которые летели в пустые места, в воздухе синхронно развернулись под совершенно неестественным для инерции причудливым углом.

Как бы Чжэньжэнь ни изворачивался в воздухе и как бы ни заслонял уязвимые места костяным щитом, эти водяные клинки, словно оружие причинности, заранее предрешившее результат из ниоткуда, пробили слепые зоны его защиты.

— Плюх-плюх-плюх-плюх!

Водяные лезвия без труда разрезали плоть Чжэньжэня, глубоко вонзившись ему в спину, бока и бедра.

Хотя они вошли неглубоко, сильный «нейтрализующий» эффект, содержащийся в дождевой воде, тут же вызвал у Чжэньжэня в местах ранений бурление густого чёрного дыма проклятой энергии, словно от ожога пламенем.

— Угх!

Чжэньжэнь глухо застонал и тяжело рухнул с воздуха на землю, пропахав в грязи глубокую борозду.

Он вцепился в вонзившееся в плечо водяное лезвие и при помощи Недейтельного Преобразования силой удержал форму души, грубо выжав влагу изнутри тела наружу.

— Не увернуться... И физическая защита бессмысленна. Вот оно что, это и есть правило «гарантированного попадания» этой дождевой пелены!

Выражение лица Чжэньжэня исказилось от боли на уровне души, но азарт в его разноцветных зрачках разгорелся до предела.

Преодолевая боль от жестокого нейтрализования проклятой энергии, он по глубине ран быстро анализировал текущую обстановку.

— На этой подвластной тебе территории каждая капля дождя — твоё лезвие, а попадание — абсолютная истина!

Какой ужасающий потенциал...

Чжэньжэнь резко поднялся на ноги, позволяя следующей волне водяных клинков безжалостно рассечь его щеку.

Он больше не пытался бессмысленно уворачиваться, а высвободил проклятую энергию изнутри тела, не считаясь с затратами.

Его верхняя туловище начало стремительно раздуваться, превращаясь в чудовищную форму из переплетающихся слоев толстого и безобразного жира с костяной броней.

Раз уж уклониться от гарантированного попадания было нельзя, он решил выдержать его за счет абсолютной толщины.

— Атака эффективна...